

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БÆХ» («ЛОШАДЬ») В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Чибиров Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: t4ancard@mail.ru

В данной статье впервые предпринята попытка научного описания языкового выражения концепта «бæх» («лошадь») в осетинском языке с точки зрения его лексико-семантического наполнения, а также представлена структура данного концепта в лексическом пространстве осетинского языка. Концепт «лошадь» является одним из наиболее ярких и важных во всех языках кавказского ареала, играя важную роль в культуре, обрядности и жизнеобеспечении народов Северного Кавказа. Большое значение этот концепт имеет и в осетинской концептосфере, так как обладает высокой степенью значимости для сознания носителей осетинского языка. На большом фактическом материале проводится комплексный анализ многокомпонентной структуры, семантического содержания и сочетаемости концепта «бæх» с другими лексемами, характеризующая этнолингвистические, когнитивные и эмотивные особенности в его переносных смыслах.

Ключевые слова: концепт, осетинский язык, лексико-семантическое поле, лексическая единица, ядро концепта

LEXICAL-SEMANTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT «BÆH» («HORSE») IN OSSETIC LANGUAGE

Chibirov T.N.

North-Ossetian State University n.a. K.L. Hetagurov, Vladikavkaz, e-mail: t4ancard@mail.ru

In this article the first attempt has been made to describe the linguistic expression of the concept «bæh» («horse») according to its lexical-semantic content, the concept has also been structured in the lexical space in the Ossetic language. The concept «horse» is one of the most striking and important in all the languages of the Caucasus range, playing an important role in the culture, rituals and life-support of the people of the North Caucasus. This concept has great importance in the Ossetian sphere of concepts, as it has a high level of significance to the consciousness of the Ossetic language native speakers. A comprehensive analysis of multicomponent structure, semantic content and compatibility of the concept «bæh» with other lexemes based on a large factual material is carried out; ethno-linguistic, cognitive and emotive features of its figurative sense are characterized.

Keywords: concept, the Ossetic language, lexical semantic class, lexical unit, concept core

Из всех домашних животных особое место в системе жизнеобеспечения и традиционной обрядности горских народов отводилось лошади. Наиболее употребительным названием лошади в современном осетинском языке является лексема *бæх*, которая относится к субстратному (кавказскому) слою осетинского языка и этимологизируется из нахских языков: ср. чеченское *beqhi* и ингушское *bach* «жеребенок». Наличие этого слова в осетинском языке служит веским свидетельством глубины и прочности осетино-кавказских языковых связей. Однако, как и в ряде случаев, субстратное слово не смогло полностью вытеснить иранское (ср. *арм/къух* – рука; *фад/къах* – нога; *ком/дзых* – рот). Иранское слово *aspa* (совр. *asb*) в закономерной форме *æфсæ/ефс* сохранилось в осетинском языке, но только в ограниченном значении «кобыла» [1: 255–256].

Лексема *бæх* в осетинском языке обладает самым большим числом *derivatov*, *сложных слов* и *устойчивых словосочетаний*, которые представлены в различных лексико-семантических полях (далее ЛСП) данного концепта. Это:

1) «средства описания лошади»: *бæхаг* – жеребенок из которого выйдет хорошая лошадь;

2) «изделия, относящиеся к снаряжению лошади»: *бæхæмбæрзæн* – попоная;

3) «средства описания человека по отношению к лошади»: *бæхджын/бæхгин* (*диал.*) – имеющий коня, с конем, конный;

4) «лошадиная ботаника»: *бæхгæрдæг* – вид сорной травы;

5) «лошадиный транспорт»: *бæхуæрдон* – конная арба;

6) «обряды, связанные с лошадью»: *бæхфæлдисын* – обряд посвящения коня покойнику и т.д.

Количество лексических единиц (далее ЛЕ), образованных от лексемы *бæх*, насчитывает свыше 60 единиц, что говорит о ее функциональной значимости в исследуемом нами концепте. Для сравнения, количество ЛЕ, образованных от единицы *саргъ* (седло), которая имеет второй показатель в данном аспекте, составляет около 15 ЛЕ, которые, в свою очередь, не так широко разбросаны по различным ЛСП.

Языковое выражение концепта «БÆХ» включает в себя ряд ЛСП, которые следует различать следующим образом.

ЛСП «*средства описания лошади*» составляет ряд единиц, дифференцированных по следующим признакам (в примерах

указаны оба диалекта осетинского языка – иронский/дигорский):

• **половые характеристики:** *аласа* – мерин, т.е. кастрированный самец лошади; *ефс/æфсæ* – кобыла; т.е. самка лошади; *нæл бæх* – мерин (букв. *самец лошади*); *уырс / урс* – жеребец;

• **возрастные характеристики:** *бай-раг* – жеребенок; *бæхаг* – жеребенок, из которого выйдет хорошая лошадь;

• **качественные характеристики:** *бæхаг* – жеребенок, из которого выйдет хорошая лошадь; *емыллык* – необъезженная, необученная лошадь; т.е. лошадь на которую еще не надевали седло, неукротимая лошадь [10: 307]; *цауд бæх* – кляча, никчемная лошадь; *дугъон бæх* – скаковая лошадь;

• **произведение потомства:** *заинаг ефс* – жеребая, т.е. беременная самка лошади;

• **вид аллюра:** *сæппой бæх* – рысак; *си-раг бæх* – конь-иноходец;

• **лошадь, по образу использования человеком:** *дугъон бæх* – скаковая лошадь, т.е. лошадь, участвующая в скачках; *ифтыгъд/ифтонг бæх* – упряжная лошадь; *саргъы бæх* – верховая лошадь; *уæзласæн бæх* – ломовая лошадь;

• **порода лошади:** *саулохаг бæх* – шавлоховский конь (высокоценная порода коней);

• **лошадь, по упоминанию в фольклоре:** *æфсургъ/æфсорхъ* – чудесный, сказочный конь (чаще в сказках) [9: 487].

К ядерной части ЛСП «средства описания лошади» относятся прилагательные, входящие в состав лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «масти лошади». Значимость ЛЕ, составляющих данную ЛСГ, заключается в том, что они активно участвуют в ономастике. К примеру, в нартовском эпосе осетин один из главных героев Урузмаг своего чудесного коня Арфана зовет Хъулон, т.е. «пегий».

Лексико-семантическая группа «масти лошади» представлена следующими единицами:

– *мыстхуыз* – мышастый (букв. *цвета мыши*);

– *сау* – вороной (букв. *черный*);

– *сырх/сурх* – гнедой (букв. *красный*, т.е. рыжий);

– *халасхуыз* – серый, чалый (букв. *цвета инея*);

– *бур, булан, хъæмпхуыз* (букв. *цвета солом*) – буланый;

– *хъулон/гъолон (диал.)* – пегий, т.е. пестрый, рябой, пятнистый;

– *цъах* – серый.

Отметим, что семантика некоторых мастей имеет сравнительный характер: *мыстхуыз, халасхуыз, хъæмпхуыз*.

В языковое выражение концепта «бæх» входят также и глаголы, составляющие раз-

личные ЛСГ, образующие лексико-семантическое поле «**действия, производимые лошастью**», указывающие на те или иные признаки лошади.

Признак «**движения/скорости**» выражен глаголами: *дугъ кæнын*, *дугъы уайын* – скакать, бежать; *сæррæтт кæнын* – скакать, прыгать; *сæпп кæнын*, *сæппæй уайын* – бежать рысью; *цыппæрвадыгæй уайын* – галопировать, скакать галопом, мчаться карьером. Данный признак выражают также ряд существительных, от которых образованы данные глаголы: *дугъ* – скачки; *сæррæтт* – скачок; *сæпп* – рысь, т.е. бег лошади; *цыппæрвадыг* – галоп.

Признак «**норовистости**» выражен следующими глаголами: *армаццæг кæнын* – вставать на дыбы; *чъылипп кæнын* – лягаться, брыкаться, прыгать.

ЛСГ «**звуки издаваемые лошастью**» включает в себя следующие глаголы: *мыр-мыр кæнын*, *уасын* – ржать; *хуыррытт кæнын* – фыркнуть, захрапеть от испуга.

ЛСП «**средства описания человека по отношению к лошади**» образует важный концептуальный слой, неотделимый от исследуемого нами концепта. Многовековое взаимодействие лошади и человека нашло свое отражение в лексическом материале языка, который характеризует человека по отношению к лошади. ЛЕ образующие данное ЛСП репрезентируют как ядро: *барæг*, так и периферию: *хъузон*, концепта «*Б.Е.Х.*». В данное ЛСП входит ряд ЛСГ, выраженных следующими признаками:

• **человек верхом на лошади:** *барæг* – всадник; *бæхæфсæддон* – кавалерист; *бæхджын/бæхгин* – конный, верховой, т.е. всадник, имеющий коня; *бæхылбадæг* – верховой, всадник; *бæхылхъазæг* – джигит, выполняющий различные упражнения на коне; *дугъон*, *дугъы барæг* – всадник на скачках; *хъузон* – всадник, допускаемый во время скачек на подмозгу к каждой лошади;

• **человек, по роду деятельности имеющий отношение к лошади:** *бæхæрдузæг* – коновал, тот, кто холостит, кастрирует лошадь; *бæхгæс* – конюх, табунщик; *бæхдаг*, *бæхдагæг*, *бæххъус* – конокрад; *бæхдаæгæг*, *бæхтæрæг*, *бæхдзорæг (диг.)*, *бæхмæдзорæг (диг.)* – извозчик, кучер, погонщик лошадей; *бæхмæзилæг* – конюх; *бæхфæлдисæг* – мужчина, который посвящает коня покойнику; *идонгæнæг* – шорник; *саргъгæнæг* – седельник, мастер изготавливающий седла.

В ЛСП «средства описания человека по отношению к лошади» мы отдельно выделяем подполе «**действия, производимые человеком по отношению к лошади**», это глаголы, составляющие различные ЛСГ в соответствии с теми признаками, которые они выражают:

• **действия производимые верховым (наездником):** *бæх тæрын* – погонять лошадь; отсюда и наречие *тæргæбæхæй* – вскачь, во весь опор; *бæхæй хизын* – спешиться с лошади; *бæхы хойын* – стегать лошадь; *бæхыл абадын* – сесть на лошадь; *бæхыл сурын* – преследовать, гнаться (на лошади); *бæхыл хъазын* – джигитовать, гарцевать; *фæсарц_бадын/фæсабæрцæ бадун* – сидеть за лукой седла лошади, т.е. вторым на лошади;

• **«запряжка лошади»:** *бæх ифтындзын* – запрягать лошадь; *бæх сусæдын* – распрячь лошадь; *сахсæн кæнын* – стреножить; *саргъ æвæрын* – седлать.

ЛСП «изделия, относящиеся к снаряжению лошади и её всадника, а также предметы по уходу за лошадыю» составляет еще один важный концептуальный слой. Данное лексико-семантическое поле состоит из нескольких лексико-семантических групп:

• **изделия, относящиеся к снаряжению лошади:** *æгъдæнцой* – стремя; *æгъдæнцойгæрз* – ремень стремени; *æфтаугæ*, *бæхæмбæрзæн* – потник, попона; особая войлочная ткань, стелющаяся под седло на спине лошади [9: 488]; *æхтонг*, *бæхæлвасæн* – подпруга; *багъбос*, *рагъбæттæн*, *рагъгæрз*, *саргъгæрзæ(диал.)* – чересседельник; *бæхы рохтæ* – уздцы, поводья; *гонджын саргъ* – седло с лукой; *дзылар* – недоуздок; *дымитонг/думетонг* – подхвостник; *рифтаг* – двусторонняя сумка, привязываемая к седлу лошади; *саргъ* – седло; *саргъæмбæрзæн* – чехол для седла; *саргъгонд* – седловина; *саргъикъудур(диг.)* – ленчик; *саргъы баз* – подушка для седла; *сахсæн* – путы для лошади; *цæфхад* – подкова; *уидон/идон* – уздечка; *хæрхидон* – род уздечки;

• **изделия, относящиеся к снаряжению всадника:** *бæхарцæ* – пика, копье всадника; *æхс* – кнут, плеть;

• **предметы, используемые по уходу за лошадыю:** *бæхахсæн* – аркан; *бæххафæн* – скребница для лошади.

Концепты не существуют отдельно в концептосферах. Пересекаясь, они образуют смежные области в своих структурах. Концепт «бæх» в осетинском языке имеет ряд подобных смежных областей. Он пересекается с концептом «фæндаг» («дорога»), «кæрдæджытæ» («травы»), «хæрæг» («осёл»), «æгъдау» («обряд») и т.д.

Лексикографическое содержание концепта «фæндаг» («дорога») было достаточно подробно описано в словарной статье Л.Б. Гацаловой и Л.К. Парсиевой «Лексикографическая репрезентация концепта «фæндаг» («дорога») в осетинском языке» [4]. Пользуясь материалом данной статьи,

а также материалами других лексикографических источников, мы попытаемся воссоздать лексическое выражение смежной области концепта «бæх» с концептом «фæндаг».

Выявленные лексемы, входящие в данное семантическое поле, можно классифицировать по следующим признакам:

• **названия средств передвижения:** *бæх* – лошадь; *бæхдзаныгъ* – конные сани; *бæхуæрдон* – конная арба; *бричкаæ* – бричка; *къарет* – карета; *файтон* – фæтон;

• **лексемы, описывающие людей, пользующихся этими средствами передвижения:** *барæг* – всадник; *бæхтæрæг* – возница, извозчик, кучер;

• **лексема, обозначающая отъезд, отбытие:** *бæхбалц* – поездка верхом (на лошади);

• **особенности характера движения по дороге:** *бæхвæндаг* – дорога, по которой проходят лошади;

• **характер следов оставленных в результате передвижения:** *бæхвæд* – след лошадиного копыта.

Другая смежная область концепта «бæх» связана с концептом «кæрдæг». Данное ЛСП включает в себя ряд ЛСГ, которые мы относим к периферии рассматриваемого нами концепта. Люди давали «лошадиные названия» растениям, видимо, исходя из визуальных характеристик и практических целей, связанных с лошадыю. ЛЕ, входящие в данную область, следует различать по следующим признакам:

• **сорняки:** *бæхгæрдæг* – (букв. «лошадиная трава») вид сорной травы; *бæхдзæхæрæ(диал.)* – сорняк; *бæхсынды/бæхсиндыæ(диал.)* – (букв. «лошадиная колючка/терновник»), чертополох;

• **лекарственные растения:** *бæхысыф* – (букв. «лошадиный лист») подорожник; *бæхсæфтæг* – (букв. «лошадиное копыто») лекарственное растение; *бæххуасæ(диал.)* – (букв. «лошадиное лекарство») лекарственное растение от ран;

• **ядовитые растения:** *бæхицъозæ(диал.)* – ядовитое растение (растет в горах).

В еще одной смежной области концепта «бæх» происходит противопоставление зонимов «лошадь» и «осёл». Оба они вместе с зеброй входят в семейство «лошадиные» (лат. *equidae*). Достаточно ярко данный антагонизм прослеживается во фразеологии и паремиях осетинского языка:

бæхæй хæрæгмæ хизын (букв. «пересест с лошади на осла»), например, хорошее место работы поменять на плохое;

хæрæгыл сызгæрин саргъ куы скæнæй уæддæр хæрæгæй баззайдзæн – «если надеть на осла золотое седло – все равно он ослом останется»;

хæрæг загъта: «*Бæхы хъустæ æмæ къæдзил мын куы уыдаид, уæд бæх уаин*» – «осел сказал: «Если бы у меня уши и хвост были как у коня, меня бы за коня принимали».

Данное противопоставление отражает также единица *хæргæфс/хæргæфсæ* – мул, т.е. гибрид, получаемый от случки кобылы с ослом; син. *хъадыр/хъадир* сложено из *хæрæг* «осел» (с выпадением второго гласного) и *æфс(æ)* т.е. *æфс/æфсæ* «кобыла» [2: 180].

В «лошадиной ботанике» обнаружено также столкновение двух зоонимических образов *лошади* и *осла*, где растение *чертополох* лексически выражено двумя единицами: *бæхсынндз* (букв. *лошадиная колючка*) и *хæрæгсынндз* (букв. *ослиная колючка*).

Еще одна смежная область концепта «бæх» тесно переплетается с концептом «æгъдау» («обряд»). С лошадьё у осетин связано много разных обрядов. На это указывает и обилие единиц, входящих в данное ЛСП, которое состоит из следующих ЛСГ:

● **«бæхфæлдисын» («посвящение коня покойнику»):**

– *бæхфæлдисæг* – посвящающий, коня покойнику. Лицо, совершавшее обряд посвящения коня покойнику (*бæх фæлдисын*) [6: 38]; *бæх фæлдисын* – посвящать коня покойнику (также *посвящение коня покойнику*). Один из древнейших обычаев похоронно-поминального цикла, обычай посвящения коня покойному [6: 38–39];

● **«бæхлæвар» («лошадь в подарок»):**

– *бæхлæвар æрдхордæн* – (букв. *дарение коня побратиму*) В Дигории предложивший стать названными братьями (*кангæ 'фсымæртæ*) одаривал своего побратима верховой лошадьё с седлом, называемой *бæхлæвар æрдхордæн* [6: 75];

– *мæдæрвады бæх* – (букв. *конь родственника со стороны матери*) лошадь, подаренная племяннику родственниками матери. Осетины уважают племянника. Дарят ему жеребенка или отборного коня, которого называют *мæдæрвады бæх* [5: 24];

– *мады бæх* – (букв. *лошадь матери*) подарок зятя родственникам невесты в честь матери, в счет уплаты калыма [5: 24].

– *фаты бæх* – (букв. *конь-стрела*), лошадь дарилась зятем родственникам невесты в качестве примирения. Предполагалось, что лошадь должна быть скаковой, т.е. лететь на скачках как стрела [5: 24]. То, что обычай дарить лошадь имеет глубокие корни и существовал у многих народов,

подтверждают также некоторые паремии. К примеру, на это указывает пословица, довольно употребляемая как в русском, так и в английском языках: «*Дареному коню в зубы не смотрят*»/«*Don't look a gift horse in the mouth*». Обе они восходят к латинскому варианту: «*Equi donati dentes non inspiciuntur*» [7: 398];

● **«дугъ» («скачки»):**

– *бæхты дугъ* – скачки (на лошадях). Конские скачки (малые и большие) обычно приурочивали к поминкам. Состязались в преодолении препятствий, в ловкости подхвата на скаку, в скачках на длинные дистанции, в эстафетном беге по преодолению крутых склонов [11: 271];

– *дугъон бæх* (*дугъон*) – скаковая лошадь, т.е. участвующая в скачках;

– *дугъы барæг* (*дугъон*) – всадник на скачках;

– *хъузон* – всадник, допускаемый во время скачек на подмогу к каждой лошади.

Таким образом, несмотря на «универсальность» рассматриваемого нами концепта, мы находим в нём национально-специфические черты, которые более отчетливо просматриваются в некоторых упомянутых нами выше смежных областях.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 655 с.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. – Л.: Наука, 1989. – 325 с.
3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Инновационные возможности осетинского языка // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 3). – С. 727–730.
4. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Лексикографическая репрезентация концепта «фæндаг» («дорога») в осетинском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – no. 5; URL: www.science-education.ru/105-7068.
5. Джыккайтты Ш. Рагон ирон цард æмæ адамы зондахаст. Миф. Фольклор. Æгъдау. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. – 264 ф. (на осетинском языке).
6. Дзadzиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин. – Владикавказ, 1994. – 284 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
8. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Активные процессы в языковой системе // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 4 – С. 79–79.
9. Толковый словарь осетинского языка: в 4 т. / под общ. ред. Н.Я. Габараева. – Т. 1. – М.: Наука, 2007. – 510 с. (на осетинском языке).
10. Толковый словарь осетинского языка: в 4 т. / под общ. ред. Н.Я. Габараева. – Т. 2. – М.: Наука, 2010. – 486 с. (на осетинском языке).
11. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: Ир, 2008. – 599 с.

References

1. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. I. Moscow Leningrad: USSR academy of science Publ., 1958. 655 p.
2. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. IV. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 325 p.
3. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. *Innovatsionnye vozmozhnosti osetinskogo yazyka // Fundamental'nye issledovaniya* [Innovative opportunities of the Ossetic language // Basic research]. 2012, no. 11 (vol. 3), pp. 727–730.
4. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. *Leksikograficheskaya reprezentatsiya kontsepta «fændag» («doroga») v osetinskom yazyke // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Lexicographical representation of the concept «fændag» («way») in the Ossetic language // Modern science and education problems]. 2012, no. 5, available at: www.science-education.ru/105-7068.
5. Dzhykkayty Sh. *Ragon iron sard æmæ adæmy zhondakhast. Mif. Fol'klor* [Ancient Ossetian life and people's worldview. Myth. Folklore. Tradition.]. Vladikavkaz: NOGU publ. 2009. 264 p. (in Ossetic).
6. Dzadziev A.B., Dzutsev Kh.V., Karaev S.M. *Etnografiya i mifologiya osetin* [Ethnography and mythology of the Ossetes]. Vladikavkaz, 1994. 284 p.
7. Kunin A.V. *Anglo-russkiy frazeologicheskii slovar'* [English-Russian phraseological dictionary]. 4th edition, revised and enlarged. Moscow, Russkiy yazyk publ. 1984. 944 p.
8. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. *Aktivnye protsessy v yazykovoy sisteme // Fundamental'nye issledovaniya* [Active processes in the language system // Basic research]. 2008, no. 4, pp. 79–79.
9. Gabaraev N.Ya. *Tolkovyy slovar' osetinskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Ossetic language]. In four volumes. Vol. 1, Moscow, Nauka publ. 2007, 510 p. (in Ossetic).
10. Gabaraev N.Ya. *Tolkovyy slovar' osetinskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Ossetic language]. In four volumes. Vol. 2, Moscow, Nauka publ. 2010, 486 p. (in Ossetic).
11. Chibirov L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura* [Traditional spiritual culture of the Ossetes]. Vladikavkaz, Ir publ., 2008, 599 p.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абая» Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абая» Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.